

ДЖ. Х. РЕЙНОЛЬДС

ГОРОД ЧУДОВИЩ

ТРЕТЬЯ НОЧЬ ПОЛНОЛУНИЯ

Город Чудовищ

Дж. Х. Рейнольдс

Третья ночь полнолуния

«ЭКСМО»

2019

УДК 821.111-93(73)

ББК 84(7Сое)-44

Рейнольдс Д.

Третья ночь полнолуния / Д. Рейнольдс — «Эксмо»,
2019 — (Город Чудовищ)

ISBN 978-5-04-192277-1

Это случилось ни с того ни с его: сразу после его двенадцатого дня рождения мама посадила Макса в машину и повезла в тёмный-тёмный лес... Вернее, к деду с бабушкой, которые живут на краю этого леса. Мама сказала, сыну полезно будет пообщаться с роднёй. Так Макс оказался в глуши, где даже сотовая связь работает не всегда. Но, как выяснилось, это ещё не самое страшное... ведь в Волчьем округе уже много лет пропадают люди! Кажется, местные жители всерьёз верят в кровожадных волков-оборотней! Что ж, Макс в оборотней не верит. Но именно ему предстоит разгадать тайну леса... и узнать, почему мама привезла его сюда именно сейчас.

УДК 821.111-93(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-192277-1

© Рейнольдс Д., 2019

© Эксмо, 2019

Содержание

1. Нет сети	6
2. Сторожка в лесу	8
3. Всё по правилам	10
4. Тыквы и тайны	13
5. Исчезнувшие люди	15
6. Я не ем мясо	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Дж. Х. Рейнольдс
Третья ночь полнолуния

J. H. Reynolds

MONSTERSTREET #1:

THE BOY WHO CRIED WEREWOLF

Copyright © 2019 by J. H. Reynolds

Cover art © Chris Fenoglio

© Погосян Е.В., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

1. Нет сети

Размокшая дорога петляла по лесу, но худенький мальчик на пассажирском сиденье не обращал на это внимания. Спрятав лохматую шевелюру под капюшон красного худи, он уткнулся в айпад, самозабвенно истребляя монстров на некой отдалённой планете.

Внезапно палочки индикатора сети в верхнем углу исчезли, и игра зависла.

– То есть как – нет сети? – Мальчик поднял карие глаза от экрана и принялся трясти планшет, пытаясь вернуть его к жизни. Безрезультатно.

– Ничего, пару дней переживёшь, Макс, – сказала мама, направляя синий минивэн ещё дальше в лес. – Когда мне было двенадцать, у нас и в помине не было всех этих завлекалочек – мы играли во дворе. Просто надо немного времени, чтобы отвыкнуть от города.

Макс развалился в кресле и обречённо вздохнул.

Он посмотрел в окно и в первый раз за всю поездку увидел высокие колючие сосны. На обочине мелькнул ржавый указатель:

Странно, но число 781 было перечёркнуто жирными мазками алой краски, и рядом красовалось: 634.

– Тошнилово, – буркнул Макс и обратился к маме: – Я что, правда должен торчать в этой дыре все выходные?

Вопрос прозвучал умоляюще.

– Милый, мы ведь уже сто раз это обсудили, – вздохнула мама. – Ты совсем как отец – вечно во всём сомневаешься. Впрочем, не исключено, что именно это сделало его хорошим учёным.

– Но я же там никого не знаю! Хочешь бросить меня одного с незнакомцами на целых три дня?

– Ты был с ними знаком. Просто этого не помнишь, – возразила мама. – На самом деле мы довольно долго жили здесь, когда ты был маленьким. До тех пор, пока...

Мама замаялась, и в машине повисла неловкая пауза. Макс понял, что она намекает на папину внезапную гибель, но эту тему мама очень редко обсуждала с кем-либо. Он уже сбился

со счёта – сколько раз пытался выпросить хоть какие-то подробности, но ей всякий раз удавалось сменить тему, уйдя от ответа. По сути, он вообще почти ничего не знал о своём отце.

– Макс, можешь поверить, я и сама не слишком хотела сюда ехать, – мама нервно постукала по рулевому колесу. Она вообще как-то странно вела себя в последние дни. – Честно говоря, твои дедушка с бабушкой довольно внезапно прислали это письмо прямо к твоему дню рождения. Они умоляли привезти тебя к ним на выходные. И очень убедительно. Они написали, что хранят какие-то папины вещи, которые хотят тебе передать. Планировалось, правда, что это будет сюрприз.

Но и это Макса не убедило.

– А почему же они ни разу сами не приехали к нам? И почему мы только теперь с ними встречаемся?

Мама тяжело вздохнула.

– Потому что ты становишься взрослым, и я считаю, что для тебя важно побыть какое-то время с папиной роднёй. Когда он умер в этих лесах, я поклялась, что ноги моей здесь больше не будет. Но...

– погоди! – воскликнул Макс. – Так это здесь с папой произошёл несчастный случай? Ты говоришь именно об этом?

Мама кивнула.

Макс выпрямился в кресле и уставился перед собой. Это была зацепка. И первая информация, полученная им от мамы о смерти отца.

– Мам... – негромко произнёс он.

– Что, милый?

– Когда ты собираешься рассказать мне правду о том, как умер папа?

Вопрос был очень простой. Но отсутствие ответа глубоко задевало мальчика, словно незаконченная история.

Макс совсем не помнил папу. Когда к ним в школу приходили родители других учеников, он старался делать вид, будто ему всё равно, что его папа никогда к нему не придёт. И когда он видел, как другие дети играют в парке в мяч со своими отцами, то старательно отворачивался, чтобы не страдать от тоски по папе. Единственной вещью, когда-то принадлежавшей отцу и доставшейся Максиму, было выцветшее красное худи, которое он надел сейчас. То самое худи, которое он получил недавно в подарок от дедушки с бабушкой на свой двенадцатый день рождения.

Машинально играя с молнией, Макс смотрел, как мелькают на мамином лице тени от сосен. Она обернулась и открыла рот, собираясь что-то сказать. Макс почему-то поверил, что сейчас он услышит долгожданный ответ... Но вот её взгляд потух. Губы сжались. А взгляд обратился на дорогу.

– Я уже говорила. Папа погиб из-за несчастного случая на охоте, когда ты был совсем маленьким, – сказала она.

Однако Макс отлично видел, что мама не говорит всей правды. Той правды, которую он ужасно хотел узнать. Он ведь имел право разобраться, почему растёт без отца, почему должен мучиться от одиночества и тоски.

Но это не помешало Максиму пожалеть о своём упорстве. Ведь он видел, что вопросы причиняют маме боль, и снова поклялся больше их не задавать. Мальчик не догадывался, что ответы на его вопросы уже совсем близко, впереди, в конце этой извилистой дороги.

2. Сторожка в лесу

Минивэн наконец затормозил перед бревенчатой сторожкой, выстроенной в самой глухой части леса. Макс выглянул в окно и увидел густой плющ, укутавший крышу из дранки¹, и каменный дымоход. Многих камней и кусков дранки не хватало, а окна крытого крыльца были заколочены досками. На первый взгляд казалось, что дом необитаем. Или что в нём живут привидения.

«Вот в таких местах серийные убийцы прячут расчленённые тела своих жертв», – подумалось Максу.

Он убрал айпад в рюкзак, вылез из машины и следом за мамой пошёл по мощёной булыжниками дорожке к передней двери, нарочно отставая на пару шагов. В воздухе стоял запах дыма и сосновой хвои. Под ногами захрустели рыжие и алые листья, а лица коснулся прохладный ветерок, напоминая о том, что уже кончается октябрь.

Доски крыльца так заскрипели под его шагами, что мальчик испугался: как бы и правда не проломилась! Все крыльцо оплела толстая паутина. Табличка над дверью гласила:

Мама постучала, и Макс вдруг понял, что она или боится, или просто очень нервничает. И это не похоже на её обычное беспокойство за своего единственного ребёнка. Тут крылось что-то иное.

– Давай-ка посчитаем... Сегодня суббота. Я заберу тебя во вторник, так что в школе ты пропустишь всего пару дней, – она обернулась к Максу. – И вернёшься как раз к Хэллоуину. Ты уже выбрал костюм?

– Мам, я ведь уже говорил – я давно перерос эти «сладости-или-гадости»! И в этом году собираюсь вместе с тобой раздавать конфеты и отпугивать мелюзгу, которая будет ломиться к нам в дверь!

– Никто не может перерасти «сладости-или-гадости», – возразила мама.

И снова постучала в дверь. На этот раз решительнее.

– Не забывай: очень важно внимательно выслушать всё, что бабушка с дедушкой скажут, пока ты здесь. Понимаешь?

Макс кивнул, и мама постучала ещё раз.

Но ответа так и не дождалась.

¹ Тонкие пластины древесины. (Здесь и далее – примеч. ред.)

Прикрыв глаза рукой, она попыталась разглядеть что-то через окно. Но внутри было слишком темно.

– Как-то странно. В письме они точно сказали, что будут ждать нас сегодня.

– А почему ты им просто не позвонила? – спросил Макс.

– Ха! – воскликнула мама. – Чтобы старики поставили у себя телефон? Вот это была бы сенсация. Ты сам скоро поймёшь, что здесь всё... по-другому. Попробуй обойти дом и посмотреть, есть ли кто внутри?

– У меня от этого места мурашки по коже, – признался Макс, и при мысли о том, чтобы бродить здесь одному, у него бешено заколотилось сердце.

– Не пори чепухи. Это просто старый дом, – заявила мама.

Мальчик неохотно спустился с крыльца и направился к заднему углу дома. Едва не стало видно мамы, как его воображение наполнилось жуткими картинками.

Он разом припомнил самые мрачные сцены из ужастиков, которые смотрел в одиночестве по ночам вместо того, чтобы вместе со сверстниками веселиться на днях рождения или пижамных вечеринках. Клоуны-убийцы и морские монстры, кровожадные куклы и призраки-каннибалы...

– Не пори чепухи, – велел он сам себе, повторяя мамины слова.

Мальчик дотопал до заднего крыльца с застеклённой верандой. Окна были такие грязные, что едва позволяли разглядеть наваленный внутри хлам: ржавые лампы, покрытые паутиной полки, фотографии в рамках с портретами родных Макса, о которых он никогда ничего не слышал...

Мальчик постучал в заднюю дверь.

Но никто не ответил.

Он постучал снова.

Снова без ответа.

И тут над ним нависла высокая тень.

Он обернулся.

И застыл на месте.

Совсем рядом стоял здоровенный незнакомец.

И держал в руках окровавленный топор.

3. Всё по правилам

– Нет! – завопил Макс, прикрываясь рюкзаком.

Содрогаясь от ужаса, он замер в ожидании удара, который разрубит его пополам. Ему всегда хотелось понять, что чувствуют жертвы убийств в свои последние секунды. Теперь он узнает это на собственном опыте.

Но удара так и не последовало.

– Макс, что там у тебя? – услышал он издали мамина голос.

Мальчик отважился открыть глаза и увидел, что незнакомец опустил топор. Это был пожилой мужчина в поношенном комбинезоне и грязных рабочих башмаках. Густая паутина морщин говорила об изрядном количестве прожитых лет. Редкие волосы незнакомца были так же белы, как дымок из трубки, которую он теперь держал в другой руке.

– Это твой дедушка, – представила мама. А потом поздоровалась со стариком.

Макс топтался на крыльце, чувствуя себя по-дурацки из-за того, что так легко принял собственного деда за убийцу с топором.

– Дай-ка я на тебя посмотрю, парень, – добродушно произнёс дедушка, отставив в сторону топор и за плечи разворачивая Макса лицом к себе. – Так я и думал. Точная копия отца в двенадцать лет! Особенно в этом красном худи. Он носил его, не снимая.

Дедушка обнял Макса, так что холодные металлические пуговицы на лямках комбинезона прижались к щеке мальчика.

– А это, – продолжила мама, – твоя бабушка.

Макс молча смотрел, как к маме подошла старушка, тащившая за ногу мёртвого поросёнка. Поверх простого платья из грубой ткани у неё был повязан измазанный кровью передник, длинные седые волосы собраны в узел на макушке.

– Давно мы мечтали об этом дне! – Бабушка наклонилась, чтобы поцеловать Макса в щёку. – Хорошо, когда есть кто-то помоложе, чтобы управляться с хозяйством.

– С хозяйством?! – возмутился Макс. Мама строго посмотрела на него. – То есть привет и спасибо, что пригласили.

Бабушка уложила поросёнка на колоду для рубки мяса возле крыльца и обернулась к маме.

– Ты ведь пообедаешь с нами, милая? Давненько мы не говорили по душам.

Мама заколебалась и оглянулась на лес за спиной. Как будто что-то её беспокоило.

– Спасибо, но мне... мне лучше вернуться в город засветло, – отказалась она. И обернулась к сыну: – Я заберу тебя через пару дней. Не забывай слушаться бабушку с дедушкой. Хорошо?

Она наклонилась и поцеловала его в лоб. А потом шепнула бабушке то, что, как показалось мальчику, не было предназначено для его ушей:

– Прошу, присмотрите, чтобы с ним ничего не случилось!

Бабушка ответила маме серьёзным взглядом.

Вскоре Макс смотрел, как мама садится в минивэн и машина исчезает за поворотом дороги. Он отчаянно хотел обратиться отсюда вместе с мамой.

– Ну что ж, – дедушка хлопнул Макса по спине. – Показать тебе твою комнату?

Мальчик кивнул, и все трое вошли в сторожку.

Его удивило, насколько уютнее оказалось это жильё внутри, чем снаружи. Потолки были высокими, и вся обстановка носила отпечаток старины, как будто её перенесли сюда из другого времени. Лампы с абажурами и кресла-качалки, побитые молью покрывала, чугунные котелки и сковороды. А стены в коридоре были сплошь загорожены стеллажами, заполненными стек-

лянными банками. Каждая банка имела этикетку со странными названиями трав, написанными от руки.

Но больше всего поражало то, что стены комнат оказались увешаны чучелами – головами животных.

Куда бы ни посмотрел Макс, он наткнулся на застывшие морды оленей, рысей, индеек, пум и даже бизонов... Судя по всему, отцовские родные были знатными охотниками.

– Да будет тебе известно, твой папа был лучшим охотником в Волчьем округе! – проследив за его взглядом, с гордостью сообщил дедушка.

– А я думал, он был учёным, – ответил Макс.

– Как раз занятия наукой и сделали его хорошим охотником. Он лучше любого из нас мог читать знаки природы и всегда готов был к проверке какой-то новой гипотезы.

Макс внимательнее присмотрелся к чучелам.

– Если ваш округ называется Волчьим, почему же на стене нет ни одного волка?

– Когда-то здесь и правда водились волки, но они исчезли уже много лет назад, – с сожалением сказал дед.

Бабушка с дедушкой повели Макса на второй этаж по скрипучей лестнице. Каждая ступенька стонала на свой лад, словно живые разбуженные создания. Наверху бабушка открыла первую от лестницы дверь.

– Когда-то это была комната твоего папы, – сказала она. – Вы с родителями останавливались здесь, когда ты был маленьким. Не очень шикарно, зато уютно. Можешь разложить вещи и осмотреться на ферме до ужина.

Макс оглядел голые дощатые стены. Над кроватью висела странная то ли карта, то ли календарь с фазами луны. Рядом с тумбочкой у кровати торчал старый телескоп, а под ним толстая стопка журналов по астрономии. Объектив смотрел в окно, на десяток тыквенных грядок, тянувшихся до соседнего двухэтажного коттеджа на холме. Кажется, это поле уже принадлежало соседям.

А ещё на тумбочке у кровати лежал блестящий серебряный нож. Макс не мог оторвать от него глаз.

– Да, этот нож принадлежал твоему отцу, – сказал дедушка. – Мы сохранили его на память. Он с ним не расставался.

Макс подошёл ближе, рассматривая клинок и представляя себе, как часто его касались папины руки.

– А где я могу зарядить свой айпад? – спросил мальчик, озираясь в поисках розетки.

– Боюсь, в этом доме нет электричества, – вздохнул дедушка.

– Но... как же вы обходитесь без электричества? – удивился Макс. Он только сейчас понял, что во всём доме ему не попалось ни одного электрического светильника. Только керосиновые лампы и свечи.

– Мы предпочитаем простую жизнь. И нужно нам не так много... – Дедушка пожал плечами. – Не зависеть ни от кого – вот ключ к выживанию.

Тут, громко прокашлявшись, вмешалась бабушка:

– И к твоему выживанию тоже. Следуй правилам – и всё будет хорошо, – добавила она. Причём сказала это очень серьёзно.

– Что ещё за правила? – спросил Макс.

Если что-то и могло разозлить его больше, чем отсутствие электричества, так это какие-то *правила*. Он никогда не умел им следовать: ни в школе, ни дома, ни даже в играх.

– Вообще-то правило одно, – уточнила бабушка. – Твой отец постоянно его нарушал, и вот...

Старики обменялись выразительными взглядами.

– Слушай внимательно, мальчик! Что бы ни случилось, пока будешь здесь, никогда не заходи за забор из колючей проволоки между фермой и Восточным лесом.

– Почему? Что такого в Восточном лесу? – тут же спросил Макс.

И дедушка ответил каким-то низким, угрожающим шёпотом:

– Там чудовища. Монстры.

Макса было пробрал смех, но тут он заметил, что деду вовсе не до шуток. И смех будто застрял в горле.

Мальчик сглотнул.

– Монстры? – теперь дрогнул и его голос. Вообще-то ему нравились монстры из фильмов и игр, но перспектива встретиться с *настоящими* монстрами – это нечто иное.

– Ох, дед, ну что ты страху напускаешь! – Бабушка погладила мужа по руке. – Мальчик только приехал. А ты с ходу на него набросился.

Но Макс уже почувствовал, что в дедушкиных словах есть доля правды.

Старик что-то пробурчал, недовольный бабушкиным вмешательством, посмотрел на Макса и продолжил:

– Словом, не суйся в тот лес – и с тобой всё будет в порядке. И следи за тем, чтобы худи было застёгнуто, куда бы ты ни пошёл. Оно тебя защитит. Особенно в следующие три ночи... Да, и ещё важно не доверять никому из местных – даже если это наши соседи.

– Да в чём дело? И что может случиться за эти три ночи? – недоумевал Макс.

Дед положил руку ему на плечо.

– Полнолуние, – веско произнёс он.

Дедушкины глаза, показавшиеся вдруг огромными и пустыми, остекленели, словно от страха. Складывалось впечатление, что стариков действительно пугает грядущее полнолуние.

Оставался один вопрос: почему?

4. Тыквы и тайны

Макс слонялся возле дальнего края тыквенных грядок, мечтая оказаться дома, с любимой игровой приставкой. Он успел истоскаться по электромеханической жизни в городе: по шуму, движению, сюрпризам на каждом шагу. Здесь, в самом центре «никогда», всё было слишком неизменным, тихим и скучным.

«Ну что за люди добровольно откажутся провести в дом электричество? Это же двадцать первый век! – размышлял мальчик. – И чем мне прикажете заниматься эти три дня?»

Он посмотрел на своё красное худи. Серебристая молния ярко сверкала на солнце. Хотел бы он знать, как эта потрёпанная одежда защитит его от чего-то, кроме прохладной погоды.

Макс обратил внимание на особенно уродливую тыкву сбоку грядки. Ни дать ни взять старая ведьма с бородавками на лице. Он уже поднял ногу, чтобы пнуть эту уродину, как услышал нежный голосок:

– Доброго дня, миссис Лохмушка! Приветствую вас, мистер Колочка! Как ваши детки, миссис Червячка?

Макс оглянулся и увидел девочку примерно своего возраста в тёмном комбинезоне, с длинными каштановыми косичками, которые подпрыгивали в такт её шагам между тыквенными грядками. По пути она гладила каждую тыкву и обращалась к ней так, словно приветствовала лучших друзей.

Макс растерялся: стоит ли ему поздороваться или лучше промолчать, чтобы не вмешиваться в эту странную игру? А может, эта девчонка вообще ненормальная?

– Э... гхм, – он покашлял, решившись всё же выдать своё присутствие.

Девочка замерла. Она молча смотрела на Макса мягкими карими глазами, от чего ему стало как-то не по себе.

– Ты что, всем тыквам имена придумала? – наконец поинтересовался он, машинально отметив, что голубая лента в её волосах в точности повторяет цвет неба.

– Нет, только оранжевым, – отвечала она с лукавой улыбкой.

Ребята дружно рассмеялись. Максу девочка, пожалуй, понравилась.

– Я Макс Бладнайт, – представился он, протягивая руку.

– А я Джейд Хоулер. Живу в соседнем доме, – ответила девочка, кивнув на белый двухэтажный коттедж над тыквенными грядками. – Ты ведь нездешний?

– Что, так заметно? – спросил Макс.

Она выразительно глянула на его новенькие кеды – последнюю модель известной фирмы, поступившую на рынок. Они составляли выразительный контраст с её грязными поношенными ботинками.

– Догадаться нетрудно, – улыбнулась Джейд. – Как видишь, у нас городские толпой не бегают.

– Я тут в гостях у дедушки с бабушкой, – Макс махнул рукой в сторону сторожки.

Мягкий свет во взгляде Джейд моментально погас.

– А, – только и сказала она.

– Что-то не так? – спросил мальчик.

Джейд потупилась, словно не зная, стоит ли отвечать.

– Папа велел держаться от них подальше.

– Вот как? – удивился Макс. – Я сам, правда, только успел с ними познакомиться, но, по-моему, с ними всё нормально.

– Может, тебе так показалось, потому что ты их внук, – пожала плечами Джейд. – Да и папа только и знает, что велит держаться подальше от всех подряд.

Макс задумался над её словами. А потом вспомнил, что старики тоже советовали никому здесь не доверять – даже соседям.

– А чем занимается твой папа?

– Он фермер, выращивает тыквы.

Макс оглянулся на окружавшее их тыквенное море, представляя, как папа Джейд сажает каждую из них.

– Ну и как ты проводишь время? Чем ещё тут можно заняться после того, как придумала тыквам имена? – поинтересовался он в надежде перевести разговор на какую-то более приятную тему. – Только пойми меня правильно! Вряд ли легко найти друзей в месте, где всего шестьсот тридцать четыре жителя на весь округ...

– Раньше людей здесь было больше, – перебила Джейд.

– И что же с ними случилось?

Джейд нерешительно шагнула к Максусу:

– Они пропали.

У мальчика перехватило дыхание.

– Пропали? – переспросил он. – Я почему-то подумал, что они просто уехали отсюда...

Девочка покачала головой и шагнула ещё ближе.

– Я расскажу тебе, что слышала в школе, только ты не говори своим старикам, что узнал это от меня, ладно? Местные очень не любят об этом упоминать.

– Ладно, – пообещал Макс, уже чувствуя себя виноватым.

Он разрывался между необходимостью слушаться деда и бабушку и любопытством, разбуженным словами соседки. А ещё немного растерялся и не знал, кому доверять.

А Джейд уже махнула рукой, предлагая ему уйти с тыквенной фермы в поле...

За краем которого начинался лес.

5. Исчезнувшие люди

– В школе говорили, что всё случилось двенадцать лет назад, – начала Джейд, предварительно оглянувшись, чтобы убедиться, что их никто не видит. – У людей на фермах стали пропадать куры, свиньи, овцы – словом, всякая живность. Они просто исчезали среди ночи. И обязательно в полнолуние.

– В полнолуние? – переспросил Макс.

– Ну да. Пропадали даже собаки и кошки. Иногда их находили на опушке, с оторванной головой. Но потом... Стали пропадать и *люди*.

У Макса неприятно свело живот. Он попросту не мог представить себе, что настолько дикие вещи творились в унылом сонном Волчьем округе.

– Удалось поймать того, кто это делал? – поинтересовался он.

– Точнее сказать, *что* это делало, – поправила Джейд.

У Макса глаза полезли на лоб.

Девочка продолжала:

– В классе мне рассказали, что вскоре после начала исчезновений многие утверждали, будто видели ночью волчью стаю. И вожаком у них был гигантский волчище, одетый как человек и ходивший на задних ногах.

– То есть... оборотень? – спросил Макс, тут же представив себе лохматого Вульфмана из своего любимого ужастика всех времён «Взвод монстров».

Джейд кивнула.

– Но ведь на самом деле *настоящих* оборотней не существует. – Макс нервно рассмеялся. – Твои друзья в школе наверняка всё выдумали.

– Попробуй объяснить это тем, кто его видел, – возразила Джейд. – Или нашим охотникам.

– Охотникам?

– Да, охотникам. Как только начались исчезновения, собрали отряд следопытов, чтобы найти и прикончить эту тварь. Они перебили в лесу всех волков до единого. От них и следа не осталось.

У Макса ёкнуло сердце.

«Так вот почему в лесу больше нет волков», – подумал он, вспомнив слова деда.

– Мои старики хвастались, что папа был лучшим охотником в округе. Наверное, он тоже входил в тот отряд. Он погиб из-за несчастного случая на охоте, когда я был совсем маленьким, – признался мальчик. – Где-то здесь, неподалёку от фермы. Примерно... двенадцать лет назад.

Макс и Джейд замерли, ошарашенные неожиданным совпадением. Макса потрясло то, что отец мог быть убит во время охоты на неведомую тварь. И это стало его первой зацепкой – ключом, который откроет загадку, не дававшую ему покоя всю жизнь. Судя по тому, как побледнела Джейд, она тоже подумала о чём-то не слишком приятном.

– Прости, – сказала она. – Если тебя это утешит, то знай, что мне тоже не хватает мамы.

– Она умерла во время этих исчезновений? – спросил Макс.

– Нет. Она умерла от рака, когда мне было семь лет. Это был... тоже монстр, но другого типа.

– Я... мне правда очень жаль, – сказал Макс.

И тут оказалось, что они подошли к самой опушке Восточного леса. От тёмной чащи их отделял лишь забор из колючей проволоки.

– Мои дедушка с бабушкой запретили ходить в этот лес, – сказал мальчик. – А ты там когда-нибудь была?

– Нет, – ответила Джейд. – Папа говорит, это слишком опасно. И знаешь, иногда по ночам оттуда доносятся странные звуки. Какие-то *неестественные* звуки.

Макс размышлял над запретом своих стариков и над тем, как явно они боятся этого леса. Вглядываясь в чащу, он гадал, какие тайны могут скрываться под этими кронами. А вдруг там спрятан ключ к загадке папиной гибели? Непонятно почему, но что-то внутри – возможно, нездоровое любопытство, – подталкивало его войти в лес. Словно он слышал какой-то зов.

Но тут он услышал кое-что ещё, и ему стало не до загадочной чащи.

6. Я не ем мясо

От низкого грозного голоса у ребят кровь застыла в жилах. Они медленно обернулись, понимая, что попались.

– Я спрашиваю, что ты здесь делаешь, Джейд? – повторил незнакомец, вонзая в землю острую лопату. Он был чисто выбрит и невероятно широкоплеч, с такими же широченными ляжками рабочего комбинезона, спускавшимися на пояс.

– Папа, – Джейд шагнула вперёд, словно защищая Макса, – мы просто гуляли, и...

– Я же велел тебе даже не подходить к лесу! Это опасно, – рявкнул её отец. – И сколько раз тебе объяснять, что нельзя говорить с чужаками?

Он вперил в Макса подозрительный взгляд. Макс ещё ни у кого не видел таких серых глаз, как у этого фермера. Такой серый цвет мог поспорить по густоте с грозовой тучей.

– Я... я извиняюсь, мистер Хоулер, – выпалил мальчик. – Я приехал в гости к вашим соседям, моим бабушке с дедушкой, а ваша дочь просто...

– Так ты мальчишка Бладнайтов? – перебил мужчина.

Макс кивнул.

Мистер Хоулер так и прожёг его взглядом.

– Тогда тем более держись подальше от моей дочери, – приказал мистер Хоулер, тыча пальцем в Макса. – Просто не лезь на мои грядки, и у нас не возникнет проблем. Понятно?

Он грубо схватил Джейд за руку и потащил через поле к дому.

Она беспомощно обернулась, явно смущённая, и одними губами произнесла: «Извини!»

Вечером бабушка с дедушкой заняли хозяйские места у противоположных концов стола. Они с аппетитом ужинали, накладывая себе еду с нескольких блюд и предлагая её Макс. А он уставился на тарелку с ломтем сочного жаркого и не мог отделаться от мысли о том, что ещё утром этот кусок мяса бегал по двору в облике живого, дышащего поросёнка – до того, как его зарубили.

– Ты есть собираешься, парень? – грубовато поинтересовался дед.

– Я... я не ем мяса, – признался Макс, пожалев о том, что мама не осталась на обед, чтобы объяснить вкусовые привычки сына.

– Не ешь мясо? – удивлённо переспросил дедушка.

– Я вегетарианец.

Дедушка весело рассмеялся, однако вскоре понял, что Макс и не думает шутить. Старик подался вперёд и с прищуром всмотрелся во внука.

– И как же ты собираешься вырасти, коли мяса не ешь? – спросил он.

– Я получаю белок из других источников, таких как орехи кешью, и белковые батончики, и... – Макс беспомощно умолк при виде изумления на лице деда.

– Есть ещё картофельное пюре и горошек, они перед тобою, – сказала бабушка. – И кстати, как прошла твоя прогулка по ферме?

Больше всего Макс хотел спросить стариков о том, что рассказала ему Джейд, – об исчезнувших двенадцать лет назад людях. А ещё о том, приходилось ли им видеть оборотня и почему все так боятся Восточного леса... Вот только он не мог придумать, как аккуратно поднять эту тему.

– Я... я познакомился с соседями, – сказал мальчик. – Мы гуляли с девочкой из ближнего дома, и она сказала, что...

Не дослушав, дед отложил вилку и повернулся к Макс. – Мы гуляли с девочкой из ближнего дома, и она сказала, что...

– Послушай-ка меня, Макс! Тебе следует держаться подальше от этих людей, – отчеканил старик. – Никому из местных нельзя доверять. Так будет лучше для всех нас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.